Всё только начинается!

Эпиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. **№ 23. 1 ДЕКАБРЯ 2014**

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

В моей старой школе у меня никогда не было проблем с учебой. До 8 класса я была отличницей, участвовала в олимпиадах, радовала родителей и учителей. Но в 9 классе что-то пошло не так и я, как говорится, «пошла по наклонной». Да еще по какой наклонной!

Новая плохая компания превратила мою реальность в жизнь развязного подростка из популярного американского сериала. Не буду вдаваться в подробности, но, похоже, тогда я совершенно сбилась с пути. Ощущение новой, веселой, взрослой и крутой, как мне казалось, жизни обернулось постоянными прогулами школы. Вскоре плоды этой беззаботности дали о себе знать. Я еле-еле перекатывалась с тройки на четверку, и то благодаря старым знаниям. Приближение экзаменов угнетало, но, тем не менее, не мешало вновь забываться в новой компании «друзей». Я бросила занятия в пресс-центре. Мое здоровье пошатнулось, я начала срываться на близких людей. Сейчас не хочется это все вспоминать. Я до сих пор не понимаю, как мне удалось сдать ГИА на положительные оценки (ну, выше тройки, разумеется). Просто в один прекрасный момент я поняла, что так больше продолжаться не может. Либо я дальше «веселюсь» по жизни, либо действительно начинаю взрослеть. И тогда я сделала свой выбор и кардинально изменила привычный маршрут. Решила уйти из старой школы и начать все заново.

Наверное, у каждого из вас была какая-то своя история, благодаря которой стало очевидно: каждый твой шаг рисует будущий узор жизни. Что было бы со мной сейчас, если б я оставалась прототипом испорченного американского героя, не понятно. Идя по жизни, мы постоянно оказываемся на больших и малых развилках и сталкиваемся с необходимостью сделать выбор прямо сейчас. Не важно, пустяковый или судьбоносный. Мы выбираем, что съесть на завтрак и как провести выходные, а между этими «выборами» задумываемся о том, с какой профессией связать свою жизнь. Как ни крути, мы вынуждены выбирать, поэтому все время ищем единственно верное решение для себя. Удачное оно или нет, впоследствии показывает жизнь. Ошибиться страшно. Мы сомневаемся, обдумываем, но все равно делаем шаг вперед, в неизвестность. Из этих шажков и шагов и вырисовывается полотно жизни.

Выпуск нашего первого номера в этой школе — это часть прожитой нами осени, часть целой жизни. В подготовке этого номера было много выбора: тем, героев, сюжетов. В итоге наша только-только сформировавшаяся редакция сделала первый шаг в журналистику, хочется верить, что он получился в правильном направлении.

В Добрый путь, дорогой читатель! Надеюсь, с первой по восьмую полосу тебе будет с нами по пути!

Лиза Тихонова

ОТЧИСЛИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

В нашем классе сегодня довольно бурно обсуждается тема, которая звучит так: «А вдруг меня выгонят из школы?» У всех, кто «висит на волоске» от отчисления, есть какие-то проблемы: низкая успеваемость (по определенным предметам), плохая посещаемость школы, нелады с дисциплиной и внешним видом. Поэтому мы решили разобраться с помощью экспертов, что мешает старшеклассникам эффективно учиться? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, мы проанализировали шесть главных причин плохой успеваемости или конфликтов с педагогами.

Проблема № 1. «Лишние предметы»

В российской системе образования школьник не может сам выбрать лишь те предметы, которые ему нужны для поступления в вуз и которые он любит. Именно поэтому есть немало учеников, которые, получая пятерки по литературе и истории, не могут вылезти из двоек по физике и химии. Есть ли решение у этой проблемы?

Во многих американских и европейских школах ученики давно вправе сами выбирать, какими предметами они хотят заниматься. Об этой системе нам рассказала старшеклассница из другой школы Катя Талина, которая год изучала язык в американской школе.

— Если упустить рассказы о символичных шкафчиках в коридорах и о столовой с картошкой фри, а говорить только о системе образования, скажу одно — она совершенно другая, — делится с корреспондентом «Эпиграфа» Катя. — По каждому предмету там есть определенный минимум и максимум часов. Например, ты можешь выбрать 2 часа литературы и 5 часов физики, или наоборот. В общей сложности, в неделю должно выходить около 37 часов. Это, мне кажется, очень продуктивно!

Модульная система обучения, о которой поведала Катя, пока не практикуется в России. Есть ли перспективы внедрения такой системы обучения в российские школы? С таким вопросом мы обратились к завучу нашей школы Елене Ивановне Богатыревой.

— Я думаю, что теоретически внедрение подобной системы образования у нас возможно, но решением таких вопросов занимается не школа, а Министерство образования. Но пока западные образовательные стандарты с большим трудом воплощаются и приживаются на российской почве. Дело в том, что там обучение 12-летнее, то есть к нашим 11 классам добавляется еще год специализации, который уходит на подготовку к поступлению в вуз и изучение профильных предметов.

Проблема № 2. Перегруженность школьников

Заметьте, в отличие от взрослых мы учимся шесть дней в неделю. А после школы много часов тратим на уроки. А потом еще приходят с работы родители и намекают на то, что неплохо было бы помочь по хозяйству. Иногда уроков на следующий день оказывается задано столько, что делаешь их до середины ночи. Мы озаботились вопросом, а учителя согласовывают между собой количество заданной по всем предметам «домашки»?

С этим вопросом мы снова пришли к Елене Ивановне. И узнали, что «у каждого учителя есть объем заданий по своему предмету. Например, домашнее задание по математике в 10 классе не может занимать у школьника больше полутора часов на его подготовку. Так же и по физике, литературе и остальным предметам. Чаще всего большие задания даются не на следующий день, а с определенным интервалом. И это уже задача учеников спрогнозировать объем времени, который потребуется им на выполнение этих заданий и сделать их заранее или в несколько этапов. Учителя не могут постоянно согласовать друг с другом объем заданий классу, да этого и не требуется».

Выходит, школьники ощущают себя перегруженными из-за неумения организовать себя и распланировать важные дела? Потому что оставляют сложные задачи на последний момент и выбиваются из сил, пытаясь объять необъятное? Но как справиться с этой проблемой? За советом мы обратились к учителю биологии Татьяне Александровне Капитоновой:

— Здесь поможет только самодисциплина, только организация труда и отдыха! Органайзеры придумали не случайно. Для начала пробуем записывать все, что было сделано за день и подсчитывать, сколько времени ушло на каждый вид деятельности. Вскоре станет ясно, где теряется время. Чем больше ты структурируешь и планируешь свою занятость, тем больше ты успеваешь.

Кстати, если при такой нагрузке не научиться планировать свои дела и постоянно недосыпать, то ты рискуешь испортить и здоровье, и характер. Да и с учебой будет все хуже. Мы обратились за комментарием к профессиональному психологу Михаилу Боголюбову, который предупредил:

— Недостаток сна приводит к перевозбуждению нервной системы и как следствие к ее истощению. Это проявляется эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, снижением внимания и продуктивности обучения. Не все знают, но дефицит сна способствует и преждевременному старению организма.

Проблема № 3. Лень

Бывает, что и время есть на выполнение заданий, и предмет понимаешь, и не устал еще смертельно. Но сидишь уже битый час в социальных сетях и бездарно убиваешь время. Потому что лень заняться делом. Кстати, а как с точки зрения биологии объясняется лень?

— Лень — это элементарная распущенность, пассивная жизненная позиция, — объясняет биолог Татьяна Александровна. — Когда человек активен в социуме, у него лень не присутствует. Лень поднимает голову от «ничегонеделания», когда человек не понимает, как жить, чего хотеть. Когда у него нет сильной мотивации, чтобы заняться делом. Если этого человека развернуть куда-то, направить на достижение определенной цели, то и лень пропадет. С точки зрения биологии, лень — это такая жирная тетка, которая лежит на диване и все время зовет тебя к себе: «Давай со мной полежим!» Нет ничего хуже, чем просто лежать на диване, потому что жизнь — это движение. Когда ты лежишь и ничего не делаешь (не напрягаешь ни мышцы, ни разум), ты превращаешься в растение.

Да уж, эта тетка, наверное, живет у многих современных школьников! Что ж, будем от нее избавляться!

А по поводу этих ваших «еще часик в VK повтыкаю и займусь делом» учтите мнение нашего психолога: «Соблазн, искушение — то, что отвлекает, мешает на пути к цели. Надо вырабатывать в себе умение получать удовольствие от достижения цели, а не только от развлечений. Ведь именно это основной критерий зрелой личности».

Проблема № 4. Внешний вид

Зачастую проблемы с администрацией школы возникают и из-за внешнего вида ученика. Есть у нас в школе девушка, которая постоянно прячет от учителей свои дреды и каждую перемену снимает пирсинг. Разумеется, она переживает, что может быть отчислена из-за неформального внешнего вида. Мы решили спросить прямо у завуча Елены Ивановны, может ли нестандартный вид ученика повлиять на его пребывание в школе? И получили ответ из первых уст:

— Отчислить не могут. Но будут пытаться переубедить его, потому что есть нормативный документ — устав школы, в котором всё прописано, в том числе и внешний вид ученика. Если он не соответствует уставу, то вопросы будут ...

Мы обратились к психологу Михаилу Боголюбову с просьбой объяснить, почему вопреки требованиям школы некоторые подростки не спешат приводить к норме свой внешний вид. Вот его объяснение:

— Внешний вид отражает в первую очередь то, насколько организован внутренний мир человека. Нежелание носить униформу может являться стремлением противопоставить себя окружающим, подчеркнуть свою индивидуальность или... неспособность адаптироваться в коллективе.

Проблема № 5. «Крышеснос»

Называйте это как хотите: гормоны, любовь, юношеский максимализм. Но факт остается фактом: если у тебя на уме только объект твоего обожания, то можно и вылететь из школы. Потому что тебе элементарно ни до чего. Не лезут в голову логарифмы и интегралы, когда на перемене ты, возможно, увидишь его или ее. Насколько сильно влюбленность мешает учиться? И точно ли мешает? Этот вопрос мы адресовали нашему психологу и учителю биологии.

По мнению первого, «любовь — самая сильная эмоция, которую испытывает человек. Влюбленность психологи и вовсе расценивают как временное помешательство, потому что у человека утрачивается на время критичность и рациональность мышления. Преодолеть такое состояние и заставить себя делать необходимое поможет только высокая мотивация и сила воли».

А вот Татьяна Александровна, напротив, считает, что влюбленность прекрасное чувство, которое помогает ученику «свернуть горы».

— Состояние влюбленности сразу даёт всплеск успеваемости, это было на моих глазах уже неоднократно. У человека, испытывающего это чувство, высокая работоспособность, позитивное настроение, жажда деятельности. Он в целом прибывает в мажоре, и поэтому у него многое получается. Одним словом, ему очень «вкусно жить».

Материал подготовлен всей редколлегией

В ЛОВУШКЕ У ВДОХНОВЕНИЯ

Сроки поджимали, до выпуска газеты оставалась пара недель, а эссе на тему «Что такое вдохновение?» до сих пор не написано. Оно даже не было начато, ведь третий вечер подряд, садясь перед чистым листом бумаги и задумываясь на эту тему, я выдавала лишь одни общие фразы и клише.

Я сидела в раздумьях час, и два, снова и снова пытаясь поймать в голове хоть какую-то интересную мысль. Едва я начинала писать, как скомканный тетрадный листок летел в мусорное ведро, где его уже ждали десятки таких же неудачных попыток поймать свое вдохновение. И вот, именно сейчас на уроке физики, во время проверочной работы по параграфу «Гравитационные силы», моя муза все же посетила меня, и я, оставив всякую надежду на четверку по самостоятельной работе, принялась писать. Так что же такое вдохновение? Наверное, его можно сравнить со сном. Бывает, лежишь, а сна все ни в одном глазу. Переворачиваешься с боку на бок, подушку все кладешь на ту сторону, что похолодней. Ты даже встаешь, чтобы открыть окошко или поправить одеяло, а сна все нет. И ты, отчаявшись, всю ночь лежишь просто с закрытыми глазами в ожидании сигнала будильника. А бывает, закроешь глаза и улетаешь себе далеко, в просторы бессознательного. Постепенно, постепенно, а потом полностью и окончательно. Вот на что похоже вдохновение, и я никогда не знаю, где и когда оно меня посетит. Может дома или в метро, может, на уроках в последний день сдачи материалов. Неважно, где тебя подкараулит Муза, главное, чтобы с тобой всегда был карандаш и чистый лист бумаги, на котором можно оставить яркий след твоего вдохновения.

Лиза Тихонова

КУДА МЫ УХОДИМ ОТ РЕАЛЬНОСТИ?

Интернет все больше и больше проникает в нашу повседневную жизнь. Уже сложно представить подростка без телефона или компьютера. Мы пользуемся интернетом везде: в различных интернет-клубах и кафе, дома и в школе. Для каждого второго прожить неделю без интернета — это целое испытание. Нас постепенно затягивает во всемирную паутину. Но мы и не планируем выбираться.

21 век – век интернет общения. Люди стали реже подходить друг к другу на улицу, мы не бежим к окну, когда видим первый снег. В нашем мире так много технологий, что от них уже невозможно скрыться - живя в большом городе сделать это просто нереально.

А что будет через пару лет или тысячелетий? Как писал Брэдбери в своем романе «451 градус по фаренгейту», люди забудут про реальность, на стенах будут висеть огромные экраны, которые заменят живое общение. Почему мы проводим столько времени в интернете? Подростки считают себя одинокими, они скрываются от реального мира, уходят от, так называемых, проблем, убивают свободное время и ищут друзей в социальных сетях.

Если посмотреть на эту проблему с медицинской точки зрении, то слишком частое использование компьютера ведет к ухудшению зрения. Излучение, исходящее от экрана монитора, не приносит особой пользы. Но интернет это не только отрицательные стороны. Благодаря всемирной сети мы можем быстро найти любую интересующую нас информацию, поддержать связь на расстоянии и всегда быть в курсе случившегося.

Каждый раз, затыкая уши наушниками и глядя в экран телефона, мы пропускаем моменты, которые возможно никогда больше не повторятся. Неужели мы хотим такого же финала, как в книге Рея Бредбери?

А между тем...Сейчас я допишу свой текст на телефоне, выключу музыку и возьму в руки планшет, на который уже около часа приходят оповещения «в контакте». Уже не терпится обновить Инстаграм и написать в Твиттер новое послание.

Татьяна Игнатьева

ЖУРНАЛИСТ НА ВОЙНЕ

Журналистика бывает разная. Например, спортивная, когда необходимо передать накал страстей и ненавязчиво прокомментировать события на стадионе. Политическая, когда журналист доходчиво и понятно представляет взгляд на текущую ситуацию в мире или стране. Экономическая - курсы, динамика, котировки и обзоры рынков. А бывает военная, когда из уютной студии большого города журналист срывается в эпицентр опасных событий, где действуют другие правила или их нет вообще. Когда вместо делового костюма - бронежилет, когда вокруг смерть и война. Что же объединяет этих людей, военных журналистов, оставляющих уют и близких, отправляющихся освещать военные события? Я думаю, это желание поделиться самым важным – правдой, увиденной собственными глазами! Правдой о событиях на территории, которая еще совсем недавно была частью, республикой его Родины, страны, где он родился, страны, под названием Советский Союз. Как часто из лоскутков правды шьется огромное одеяло лжи в угоду геополитическим интересам. Поэтому задача военного журналиста - донести правду до людей. Ведь на Украине не просто война, не просто обстрел из минометных оружий, а борьба за информацию. За ту информацию, которую увидят люди, о которой будут говорить.

Работа журналиста в "горячей точке" - это клубок очень многих противоречий: журналистская этика в зоне конфликта и на войне вообще, правовые основы и их проблемы, профессиональные качества и интерпретация информации. Против снайпера, шальной пули, похищения людей, взрывных устройств, подложенных в салон автомобиля, бороться сложно. Журналисты встают на сложный и опасный путь, но это их гражданский выбор. Я считаю, что именно таким и должен быть настоящий военный журналист, любящий свою профессию и свой народ.

Дарья Боголюбова

А МНЕ ЛЕТАТЬ ОХОТА!

Многие родители считают, что их дети не способны выбрать свой путь (профессию) в 15-16 лет. К сожалению, мои родители относятся к этой группе...

Моя мечта стать стюардессой берет начало из детства. Когда я была маленькой, то с замиранием сердца смотрела на самолеты, пролетающие в небе. Меня это так завораживало, что невозможно было оторвать глаз от этого зрелища. Я всегда мечтала о том, что когда вырасту, то тоже буду летать. На протяжении своего процесса взросления эта мечта взрослела вместе со мной. С каждым годом я все серьезнее относилась к этому, я чувствовала, как приближаюсь к цели и стояла на своем как стойкий оловянный солдатик. Я двигалась вперед к детскоймечте маленькими шажками, окончательно для себя решив, что профессия стюардессы идеально мне подходит. Самое главное – я не боюсь летать! Многие боятся, а я совершенно нет. Находясь в воздухе, я чувствую лишь необъяснимое счастье от того, что оторвалась от земли.

К девятому классу я поняла, что надо действовать, ведь любая профессия требует образования. И чтобы добиться своей цели, нужно для начала хорошо сдать экзамены в школе. И я это сделала. Я была в восторге от своей маленькой победы и уже думала, где буду продолжать свое дальнейшее обучение, но тут неожиданно мне на голову свалился Санкт-Петербург ,точнее переезд из Москвы в этот прекрасный город.

Моя мечта умирает, и причина тому – мои собственные родители. Они никогда не воспринимали всерьез мои замыслы, думали, что со временем я переболею и выберу другой путь, ведь стюардесса, считают они, опасная профессия. Но, к их разочарованию, этого не случилось. Мне все еще «летать охота»! Поэтому они волевым решением направили меня на другой путь - на журналистскую стезю.

Спустили с небес , подрезав мне крылья...

Лада Самойленко

НЕ ХУДЕЙТЕ НЕПРАВИЛЬНО!

Похудеть — заветная мечта многих девушек, ведь представительницы прекрасной половины человечества, независимо от возраста, всегда хотят быть стройными и красивыми. Но как похудеть быстро и эффективно, при этом не навредив здоровью?

Проблема неправильного похудания остро стоит в целом мире. Сначала мы сами назначаем себе диеты, а потом лечимся от их последствий, самым серьезным из которых оказывается нарушенный обмен веществ. Именно из-за сбоя в нем часто так бывает, что сброшенные килограммы не просто возвращаются вскоре вновь, но и приводят с собой столько же «пленных».

Главная мудрость жизни заключается в том, что все мы разные, а, значит, к каждому организму необходим свой индивидуальный подход. Ни в коем случае не морите себя голодом, чтобы не стать анорексичками, на которых не взглянет ни один мужчина! Не худейте неправильно!

Что греха таить, у меня у самой был не самый удачный опыт расставания с лишним, как мне казалось, весом. Это было год назад. Меня, как и многих девушек моего возраста, не устраивал вес, который составлял 52 кг. На тот момент я считала, что это много, поэтому решила сбросить пару килограммов. Подруга посоветовала пойти ее путем, обещая хороший результат. На возможные нехорошие последствия я закрыла глаза. Суть метода заключалась в том, чтобы на протяжении пяти месяцев ничего не есть. Только пить. Вот и моя подруга, питаясь только водой, соками, йогуртами похудела за полгода на 30 килограммов. Я дождалась новой недели и последовала ее примеру. Утром, позавтракав стаканом воды, я весь день следовала этой странной диете. Надо сказать, что мой организм привык питаться совсем по-другому: довольно плотно и много, поскольку я очень люблю покушать! Первый день мне дался очень нелегко. Но, тем не менее, я продержалась на жидкой пище месяц. Очень трудно было не сорваться! У меня было ужасное настроение. В первые дни меня почти постоянно рвало из-за недостатка пищи. И хотя с 52 кг мне удалось похудеть до 45, я себя чувствовала не лучшим образом. Откровенно говоря, этот путь был трудным и неприятным. Спустя какое-то время я поняла, что подвергала организм серьезной опасности. Я рисковала не заметить той черты, перед которой надо остановиться, чтобы не заболеть и не превратиться в скелет, обтянутый кожей.

В итоге, я изменила стратегию. Теперь я просто придерживаюсь здорового питания, безо всяких фастфудов и много двигаюсь. Этот способ помогает мне иметь тот вес, который мне комфортен. Так просто и не надо издеваться над организмом.

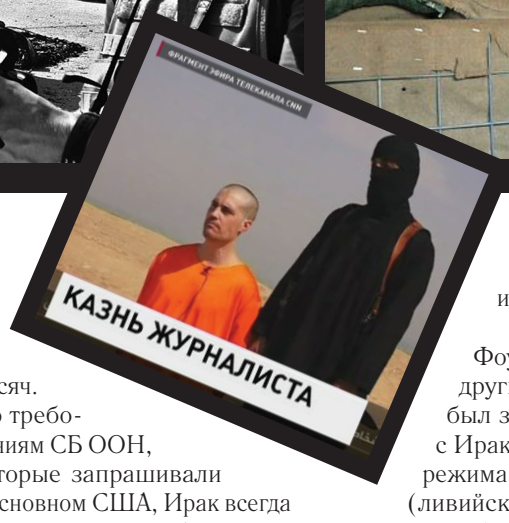
Девушки, не худейте неправильно! Загубленное здоровье обернется бесконечными походами по врачам вместо того, чтобы радоваться жизни и наслаждаться прекрасными моментами.

Не худейте неправильно, не повторяйте чужих ошибок!

Анастасия Судакова

ЦЕНА ПРАВДЫ

Представь, что ты стоишь на коленях посреди бескрайней пустыни. Сухой песок впивается в открытые части тела. Очень хочется пить, но руки связаны за спиной. С каждой минутой ты теряешь силы от удушающей жары, и нет никакой надежды вырваться из этого ада. Справа от тебя суетится какое-то черное пятно, от него веет смертельной опасностью и бесчеловечной жестокостью. Мысли бегут, путаясь и цепляясь друг за друга, а перед глазами проносится вся твоя жизнь. Ты как можно сильнее стискиваешь зубы, подавляя подступающий к горлу ком. И пытаешься сохранять спокойствие, потому что то, как ты расстаешься со своею жизнью, вскоре увидит весь мир. На тебя уже направлена телекамера, снимающая последние кадры твоей судьбы.



Согласитесь, непростой выбор: отдаться потоку слез и, запрокинув уставшую голову вверх, чувствовать последние мгновенья уходящей жизни или, собрав волю в кулак, сказать на равнодушную камеру то, что ты думаешь и то, что вскоре услышат миллионы людей по всему миру. Что выбрал бы ты?

Журналистика бывает и такой

Интересно, в какой момент политика начинает затрагивать жизни обычных людей? Ответ прост, она не прекращает касаться их, все время гранича где-то на периферии бытовой и государственной жизни. Какова судьба людей, которые осознанно лезут на рожон? В первую очередь это, конечно же, касается журналистов, фоторепортеров и всех тех, кому приходится или кто сам выбирает рискнуть своей жизнью ради правды, ценою собственной жизни донесенной до обывателей.

Казалось бы, зачем ехать в горячие точки, чтобы лишний раз подвергать свою шкуру опасности? А затем, что журналист — это человек, в котором живет неумирающий интерес ко всему. А если какая-то тема запала ему в душу, то все, без окончательного ответа на эти вопросы мир теряет краски, и ты погибаешь под волнами своего всепоглощающего интереса.

Таким был американский журналист Джэймс Фоули. Парень, про которого весь мир узнал в тот момент, когда на экранах телевизоров появился стоп-кадр. Молодой человек в оранжевой одежде произносит речь, в которой прощается с родными и винит в своей смерти правительство США. Далее небольшая пауза, на экране мелькает нож и видео прерывается...

Чтобы разгадать, какое послание оставил нам этот человек, необходимо сделать небольшой экскурс в тему, которая волновала журналиста, понять, какую правду он искал на Ближнем Востоке.

История вопроса

В течение длительного времени США проводило разнообразные мероприятия политико-дипломатического, экономического, военного, информационного характера с целью установления своего контроля над Ираком и соседними странами. Особый интерес США к Ираку был вызван нефтяными резервами иракцев, уступающими своими запасами сырой нефти лишь Саудовской Аравии.

Контроль США над Ираком открывал дополнительные возможности по ликвидации неудобных режимов в соседних странах, например в Сирии и Иране.

«Рукой помощи» для Вашингтона стала оккупация Кувейта Ираком в 1990 году. Причина оккупации: Кувейт в течении 10 лет воровал нефть у иракцев. Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций, осуждающих поведение Ирака, было выдвинуто требование по выведению иракских войск с территории Кувейта. 15 января 1991 года истек «договор», предоставленный Ираку Советом Безопасности ООН для эвакуации войск из Кувейта. Начались военные действия против Ирака, большую часть армии составляли американцы.

Совет ООН ввел в Ираке жесткие санкции. Запустилась программа «Нефть в обмен на продовольствие», раз в полгода было разрешено продавать нефть на сумму 1,6 млрд. долларов. Ирак, фактически, впал в экономический траур.

За несколько лет, начиная с 1998 по 2002 год, США и Великобритания сбросили, по официальным данным, 299 ракетно-бомбовых снарядов на территорию Ирака. Погибших мирных жителей более 200, с учетом того, что всего убито около 300 граждан.

США взялось за проблему разоружения Ирака. Иракская армия сократилась с 950 тыс. человек до 389 тысяч.

По требованиям СБ ООН, которые запрашивали в основном США, Ирак всегда предоставлял бумаги, факты и впускал на свои владения агентов, инспекторов, которые «прочищали» территории в поисках завалявшегося оружия массового поражения. Официальные представители США боялись, что Ираку удалось сохранить некоторое количество опасных материалов.

В данный момент Ирак требует от США незамедлительного удаления американской армии с иракских территорий, что очень невыгодно американскому правительству.

Путь Джеймса Фоули

История конфликта между США и Ираком заинтересовала независимого американского фотожурналиста Джеймса Райта Фóули, работавшего в редакции онлайн-медиа Global Post. Он пришел в журналистику, будучи уже 35-летним человеком, в 2008 году и сразу понял, что его призвание — военные конфликты. В 2009 году Джеймс отправился в Ирак. Он был одним из немногих американских журналистов, который осмелился освещать войну в Ираке не только с американских позиций, как и положено журналисту, ищущему истину.

В апреле 2011 года Фоули вместе с тремя другими журналистами был задержан в соседней с Ираком Ливии военными режима Муаммара Каддафи (ливийский государственный деятель). Фотокорреспондент Антон Хаммерл был убит, позже Джеймс напишет пост в фэйсбуке о своем погибшем товарище: «Антон знал: то, что мы делали, было рискованно. Он был истинным журналистом передовой, который ненавидел «связи с общественностью» и «мягкую журналистику», которая, кажется, платила за эти дни».

Фоули освободили из ливийского плена 44 дня спустя и депортировали в Тунис, откуда он поехал работать в новую горячую точку — Сирию. Чем объяснить такой риск?

В 2012 году в интервью для «BBC» Джеймс Фоули говорит: «Меня притягивает драматизм конфликтов, и я стараюсь рассказать о ещё не сказанном. Я сталкиваюсь с крайними проявлениями насилия, но мне важно узнать, что реально движет этими людьми».

Исчез Джеймс 22 ноября 2012 года в Сирии, долгое время его местонахождение оставалось неизвестным, вплоть до 19 августа 2014 года, когда страшные кадры из пустыни заставили содрогнуться весь мир.

Самое обидное — это никогда не понять, чего на самом деле хотел Джеймс, чем было занято его сознание, и как изменился взгляд на все происходящее. Два года в плену все-таки срок. Сложно сказать, заставили ли его выучить этот текст и говорить его на камеру или же предоставили возможность в последний раз донести до мира свои истинные мысли.

Джеймсу пришлось столкнуться с не снившимся ему насилием. Действительно, что может быть страшнее психологического и морального давления? Но он не сломался, даже не подал намека на пробивающуюся слабину. В видео за 19 августа Джеймс не проронил ни одной слезинки, его голос был спокоен, не сбивчив. В тот момент, парню, не дожившему 61 день до своего сорок первого Дня Рождения, оставалось жить меньше двух минут. Но он очень многое успел сделать.

Он узнал ответы на тревожащие его вопросы, смог передать письмо своей семье, понимая, что минуты его жизни сочтены. Герой никогда не узнает, кем он стал для людей, скольким открыл глаза на невидимые процессы и чем закончится эта трагедия для мира. А может это уже и не важно?

Джеймс Райт Фоули умер 19 августа 2014 года, умер за свою идею. Идею донести Миру объективную правду.

Светлана Николаева

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВСЕГДА БЫЛО ТИХО, МАМА!

Считается, что каждый человек — хозяин своей жизни. И он сам выбирает свой путь. Но иногда случается непредвиденное, и широкая жизненная дорога буквально уходит из-под ног. Так произошло с моими близкими родственниками из Донецка.

Донецк. Вид из окна квартиры моих родственников во время очередного обстрела

Для нас все то, что показывают по телевизору про Украину, кажется кошмаром, а для семьи Ивановых из Донецка этот кошмар стал реальностью. За месяц сидения в сыром подвале под шум пролетающих снарядов и пуль, без света, без нормальной еды, их жизнь превратилась в сущий ад. Представляете, каково это, когда родитель не имеет возможности выйти на улицу даже за куском хлеба, чтобы накормить своего ребенка? Ведь малышу не объяснишь, что сегодня про ужин придется забыть... И, главное, полная безысходность. Дом в пригороде, из которого семья переехала в квартиру в южной части Донецка за полгода до начала войны на востоке страны, теперь уничтожен. Шахта, в которой работал глава семьи, Павел Иванович, затоплена. Психика детей, бежавших с родителями от войны, надломлена.

— Дети видели войну в нескольких километрах от дома, мы ощущали взрывы и что-то похожее на землетрясение, — рассказывает, едва скрывая слезы, моя родственница, тридцатипятилетняя Анастасия, мать маленькой Насти и двенадцатилетнего Артема, — появился страх и непонимание, как защитить детей от этого ужаса? Когда военные действия приблизились вплотную к дому, буквально за 20 минут нам пришлось собрать семью, сложить первые попавшиеся под руку вещи, взять кое-какие продукты, прыгнуть в машину и мчаться к брату, живущему на другом конце города, уворачиваясь по дороге от снарядов. Главное было увезти детей! Они ведь итак уже насмотрелись: разрушенные дома, убитые люди, сломанные игрушки. Пока ехали, проезжали много постов врага. Иначе их не назовешь: для нас солдаты, которые обстреливают невинных людей и лишают их жизни ни за что, это самые настоящие враги.

Приехав в частный дом к Дмитрию (так зовут брата моего мужа), мы обнаружили, что у него в подвале размером два на два метра уже спасались от бомбежек четыре семьи, но выбора не было — пришлось потесниться. Наши мужчины по очереди охраняли подвал с женщинами и детьми, пока стояло затишье. Во время обстрелов мы пытались заглушить страшные звуки: пели песни, играли в города, громко смеялись, чтобы дети не слышали взрывающихся снарядов. Минуты тишины использовали для походов за мукой и крупами, на случай, если не будет возможности приобрести хлеб. Нам повезло, у нас с собой был маленький баллон газа, на котором удавалось жарить лепешки. Не смотря на то, что они были приготовлены на муке и воде, дети были довольны. Ведь в минуты, когда нечего есть, кусок самой обычной лепешки оказывается намного дороже, чем самая вкусная конфета на свете.

По словам Анастасии, вход в подвал, в котором они нашли убежище, находился в небольшом сарайчике, стены которого не годились на случай бомбежки, поэтому взрослым приходилось их укреплять. Они обкладывали стены мешками с песком, чтобы в подвал не попали осколки снарядов.

— Однажды, сидя во дворе возле подвала в период затишья и наслаждаясь свежим воздухом, мы услышали сильный взрыв метрах в 300 от нас, — продолжает делиться свежими воспоминаниями моя родственница, — земля задрожала под ногами, а затем наступила гробовая тишина. Мы спрятали детей в подвал и выбежали за калитку. Впереди виднелись клубы дыма. Туда мимо нас бежали люди, мы присоединились к толпе. Добежав до цели, испытали шок: взрывом снаряда был разрушен православный Храм Иоанна Кронштадского. Вокруг него — десятки раненных и погибших.

Мои родственники невольно оказались и в эпицентре событий, связанных с крушением малазийского Боинга. Вот что рассказывает мой дядя:

— В тот день я услышал хлопок невероятной силы. Земля затряслась, из окон мгновенно повылетали все стекла, а в небо взметнулся огромный столб дыма. Сначала мы не поняли, что произошло. Думали, что взорвалась огромная бомба, но позже узнали, что рухнул самолет. Мой зять ходил с добровольцами на поиски останков людей. По его словам, все тела на месте катастрофы оказались обескровленными, в поле стоял резкий трупный запах, как будто тела лежали месяц, хотя прошло всего полдня с момента трагедии. Было много игрушек вперемешку с кусками тел...

Подвал, в котором жили наши родственники, прячась от бомбежек

Мы давно звали наших родственников к себе. Но они не решались. День, который стал «последней каплей терпения» моя родственница описывает в страшных подробностях:

— Последней каплей для нас стал момент, когда начался интенсивный обстрел окрестностей Донецка, и один из снарядов разорвался в тридцати метрах от нашего убежища, — рассказывает Анастасия. — Когда мы вышли из подвала, то были ошарашены увиденным: у соседей разрушило полдома, у нас в сарае выбило стекла, побило шифер и покорежило металлический забор. Ветки каштана во дворе были так ровно разрезаны, что казалось, будто их кромсали ножом, а не осколками снаряда. Слава богу, соседи тоже были в убежище, и никто не пострадал. Однако в ста метрах от нас пожилого человека, с которым мы были знакомы лично, просто разорвало на части! Наши мужчины отправились помогать бойцам ДНР доставать из-под обломков дома его части тела.

В тот день наши родственники решили больше не испытывать судьбу и перебираться в Россию. Мы нашли им жилье, и с нетерпением ждали, когда она доберутся до Петербурга.

— Весь путь до границы с Россией мы боялись, — продолжает рассказ моя тётя, — трудно было сдерживать слезы, они лились сами по себе от мысли, что мы уезжаем, оставляя здесь родных людей: мою маму, близких друзей и родственников. Невозможно увезти с собой всё своё окружение, я ехала к родственникам мужа, остальным бежать было некуда. Когда мы проходили паспортный контроль на границе между Украиной и Россией, мы видели сотни таких же людей, пропитанных болью. На их лицах также не успевали высыхать слезы, у многих из них больше не было ничего. Вместе с детьми они держали путь в неизвестность.

Как только наши родственники оказались в России, они «впали в ступор», не зная как жить и что делать дальше.

— Когда мы приехали в Петербург, мы поняли, что жизнь вокруг для нас совершенно непривычная. Нам все тут показалось очень дорогим, — делится впечатлениями Анастасия, — Сейчас главный смысл нашей жизни — уберечь и накормить детей, чтобы дочь с сыном спали в тишине, не слыша стрельбы. Но мы все еще до конца не можем прийти в себя и успокоиться. Невозможно спокойно спать, когда не отпускает страх за судьбу родных и близких, которые остались дома. Мы благодарны России за то, что она дала нам возможность спать в тишине. Благодарны родственникам, которые уступили нам свою квартиру в пригороде Петербурга, теперь у нас есть крыша над головой, просторная квартира. Брат мужа встретил нас сразу же после границы, сейчас помогает оформлять документы, устроил на работу мужа. Все хорошо, но мы очень хотим домой...

Я навещаю своих родственников, бежавших от войны, каждые выходные. И часто застаю их перед экраном телевизора. Каждый вечер они смотрят новости в надежде, что война скоро закончится, и они смогут вернуться домой. Когда мы сидим за одним большим столом, тема войны всплывает в самых обыденных диалогах. Все эти подробности режут мне слух и заставляют сердце обливаться кровью. Но страшнее всего слышать такие диалоги маленькой Насти с мамой:

— Мама, я не хочу, чтобы была война. Я хочу, чтобы было тихо.
— Но, Настя, тут же тихо!
— Мы же далеко от войны, да?
— Да, доченька, далеко.
— Я хочу, чтобы всегда было тихо, мама! Я не хочу, чтобы шла война...

Семья Ивановых надеется, что они скоро вернутся домой, и жизнь вернется в нормальное русло. Дети пойдут в школу и детский сад, родители — на работу. И все забудут про ужасы войны. Но сегодня никто не знает, что будет на их родине через пару месяцев и что останется от их домов. А пока нам всем остается лишь верить, что в скором времени в Донецке вновь воцарится мир.

Татьяна Игнатьева

И ТАНЕЦ, И ГИМНАСТИКА, И АКРОБАТИКА, И СПОРТ!

Светлана Воробьева уже более 10 лет является тренером команды «Веритиго» — первой команды по черлидингу в Санкт-Петербурге. До этого зажигательные танцы групп поддержки на спортивных состязаниях в России можно было увидеть только по телевизору, в американских фильмах. Светлана и ее команда согласились дать «Эпиграфу» интервью. Сегодня они расскажут читателям, в чём разница между «чир-дансом» и «чир-данс шоу», поделятся впечатлениями о поездке в Читу, откроют секрет, как попали на фестиваль «Sensation», а также (внимание, девушки!) расскажут о том, кто и как может попасть в команду по черлидингу.

— Светлана, расскажите, когда черлидинг пришел в Россию и сколько лет существует ваша команда?

— Команде «Вертиго» сегодня идет одиннадцатый год, а черлидинг впервые на территории нашей страны появился в Москве в 1998 году при клубе «Ассоль». В Санкт-Петербурге он зародился в 2002 году. Тогда мы с моим тренером (сейчас она президент «Федерации Черлидинга Санкт-Петербурга») приняли вести команды поддержки, начали с «эстетической гимнастики», но потом уже взялись за дело всерьез. Однако сама Федерация Черлидинга официально образовалась в России в 2007 году, и тогда черлидинг признали видом спорта (по нему можно получать разряды, аккредитация мастера спорта)

— Светлана, расскажите, как можно попасть в команду по черлидингу? Нужно ли иметь какой- то опыт или можно начать с нуля?

— У нас есть команды с разным уровнем подготовки. В какие-то из них можно попасть, не умея ничего делать. В команду «Вертиго» берем уже с определенной физической подготовкой: в первую очередь, координация, определенная пластика и растяжка. Этот уровень необходим, чтобы учить наши комбинации.

— Существует ли определенное ограничение по возрасту в вашей команде? С какого возраста можно попасть к вам?

— «Вертиго» — взрослая команда, мы берем девушек с восемнадцати лет. И хотя формально категория «взрослые» начинается с шестнадцати, но мы занимаемся коммерческой деятельностью, поэтому придется все же подождать до восемнадцати.

— А есть ли возрастное ограничение с другой стороны, то есть, когда заниматься черлидингом уже поздно?

— Официального ограничения не существует. Так, у нас в команде есть девушки, которым по 27-28 лет. Главное, чтобы девушка сама не стеснялась своего возраста. Тем более, если у нее есть «спортивное прошлое».

— Значит можно начать и в пятьдесят?

— Ах-ах-ах, ну думаю, что в пятьдесят уже поздно! Хотя однажды на Кубке Мира, проходящем в 2005 году в Москве, зажигала команда бабушек 60+. При этом они задорно танцевали и делали поддержки! Но в нашей команде, думаю, все же есть ограничительный рубеж в 30 лет.

— Когда у черлидеров заканчивается карьера?

— Это сложный вопрос, чаще всего участницы команды уходят по своим личным причинам: работа, семья, ребенок планируется. В нашей команде не было такого, чтобы девушка уходила на пике своей карьеры.

— Существует ли определенные параметры фигуры, пригодной для этого вида спорта?

— Здесь у меня хорошие новости: черлидинг — это такой спорт, в котором нужны все типы фигур: высокие, худые, маленькие, плотные. Но на соревнования по городу мы отбираем девушек с хорошими данными.

— Самые яркие ваши выступления?

— Самое запоминающееся выступление этого года — двухнедельная поездка в Читу на «студенческую весну», куда нас пригласил мэр этого города лично. Мы «засветились» на всех мероприятиях: открывали аквапарк, выступали на футбольном матче, показывали класс на универсиаде. Было очень тяжело. Вставали в 6 утра, возвращались домой не раньше 17 часов, но все остались довольны — море впечатлений!

— Как часто у команды случаются выезды?

— Раз год в Москве проходит чемпионат России. Если на нем занимаем первые два призовых места, то едем в Европу, два последних года стараемся выезжать в Финляндию. Кроме того, у нас очень много региональных соревнований и выездов. Выбираем мероприятия по бюджету, сами все оплачиваем, но на первом месте, конечно, чемпионат России.

— Я слышала, что вы выступали на «Сенсейшене» и «Алых парусах». Как вы смогли попасть на такие грандиозные мероприятия? Вашу команду пригласили или вы сами проявили инициативу?

— На «Sensation» мы выступаем уже второй год подряд. Первый раз нас пригласили. Там было около пятидесяти различных команд. Помню, акробаты, танцоры, еще кто-то. Для того чтобы попасть на «Алые паруса», мы участвовали в специальных отборочных мероприятиях. Мы победили в студенческом конкурсе, и нас пригласили.

— Часто ли у членов команды случаются травмы?

— Серьезных травм пока не было. Бывали вывихи, небольшие ушибы, не более того. Серьезные травмы происходят чаще в номинации «акробатика», у нас все же категория «данс», а это менее опасные элементы.

— А чем отличаются друг от друга различные группы поддержки?

— Есть категории «чир», «чир-данс» и «чир-данс шоу». Первые группы — это акробатика, сложные кричалки, построение пирамид, различные прыжки.«Чир-данс» — это танцы, акробатика здесь запрещена, ну разве что самые простейшие ее элементы, участники должны показать артистичность, пластику, хореографию. А в «чир-данс шоу» разрешено делать любые элементы, лишь бы это было ярко, зрелищно, красиво.

— Где вы достаете костюмы для выступлений?

— Мы заказываем их в четырех различных мастерских. Костюмы для соревнований должны быть не вульгарные, но яркие. Пытаемся сохранить этот баланс.

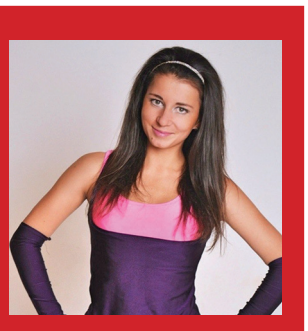
— Светлана, как вы выбрали для себя этот путь?

— На сегодняшний момент мой тренерский стаж — 13 лет. У меня соответствующее образование. Я окончила Педагогический университет им. Герцена, факультет физической культуры, затем училась в Москве на специальных курсах. Теперь вот ежегодно езжу в столицу на повышение квалификации, поскольку надо быть в курсе, какие появились новые правила, обновления в программах. Кроме того, нам постоянно рассказывают, как эффективно страховать, ведь страховка в черлиденге — это самое главное.

— Спасибо за беседу! Удачи вам и уверенных побед!

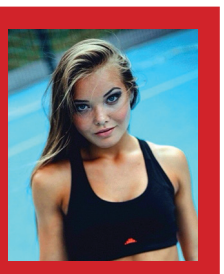
Лидия Черёмушкина

КСЮША, капитан команды:



Я пришла в черлидинг десять лет тому назад, когда этот вид спорта только зарождался у нас в городе. Посоветовала мне попытать свое счастье в этом направлении подруга мамы, дочь которой попала в первую, пробную, команду по черлидингу. Я пришла к ним в октябре. Все девушки в команде – бывшие гимнастки, отлично растянуты. Я чувствовала себя деревянной рядом с ними, но этот необычный спорт меня очень заинтересовал, и я стала заниматься. Первые соревнования должны были пройти в мае, и тренер поставила мне ультиматум: либо растягиваешься, и я ставлю тебя на соревнования, либо ты в них не участвуешь. Долго и упорно тренируясь, я показала перед новогодними каникулами нужный результат. Тренер похвалила меня и допустила к соревнованиям. Сейчас я вместе со Светланой тренирую детскую команду «Фоксис» и занимаю пост капитана в команде «Вертиго».

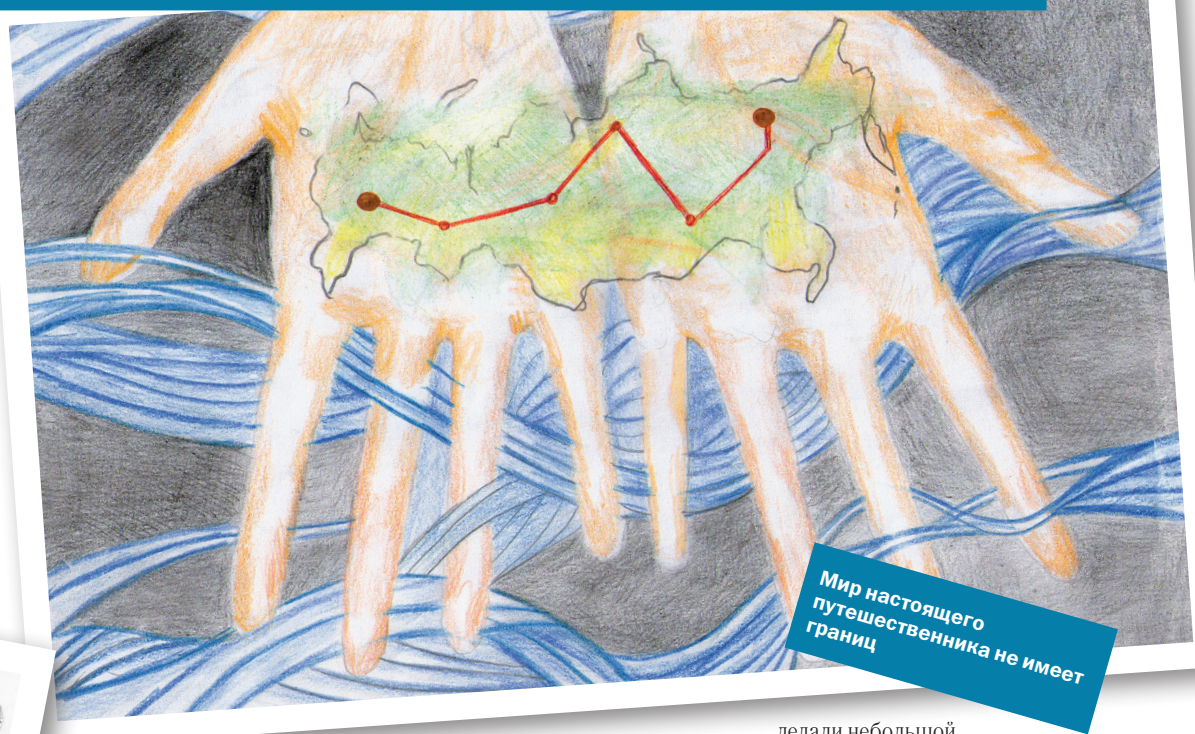
ЕЛЕНА, участница команды:



Совмещать учебу и тренировки довольно трудно, но я очень стараюсь. В этом году я поступила в СПбГУ на экономический факультет. От учебы в шоке: уже не школа, все серьезно! Но это никак не влияет на тренировки, так как черлидинг для меня на первом месте. Это моя страсть! Я занимаюсь этим уже восемь лет, в команду «Вертиго» попала полгода тому назад, и у меня как будто второе дыхание открылось. Я думаю, что буду заниматься черлиденгом еще лет десять.

УЗНАВАТЬ МИР ЭКСПРОМТОМ

560 км впереди, на двоих в карманах пара сотен. А дома нужно быть уже к понедельнику!



Мир настоящего путешественника не имеет границ

Я стою посреди поля где-то в Тверской области, к концу подошел один из многочисленных трансфестивалей. Все еще хочется танцевать, веселиться и есть приготовленную на костре тушёнку, созерцая багровый закат на Волге. Мы приехали сюда несколько дней назад вдвоем с моим другом — Стасом, не успели еще понежиться в осенних лучиках солнышка, как настало время возвращаться. На двоих в карманах пара сотен — совсем не густо. Сейчас 12 часов дня, воскресение, а дома нужно быть уже к понедельнику. Покупать билеты и ехать с комфортом — явно не наша история. Добраться от пункта «А» до «В» остается только одним способом — автостопом. За это платить придётся хотя бы не наличкой... Предлагая себя на время в попутчики первому попавшемуся водителю, который едет в нужном направлении, ты должен быть готов к тому, что дорога будет без остановок и без отдыха долгие часы. Никогда не угадаешь, кто тебя подвезёт и что это будет за человек. На всё воля случая...

Прежде, чем оказаться в этом поле, мы выгрузились из вишневой копейки. До трассы СПб-Москва нас подкинули новые знакомые, ребята едут до Рязани по московскому направлению, тут-то мы и расстались, не обменявшись ни телефонами, ни e-mail-ами. Обычно так и бывает, важен только миг — здесь и сейчас, и не стоит задумываться о будущих встречах.

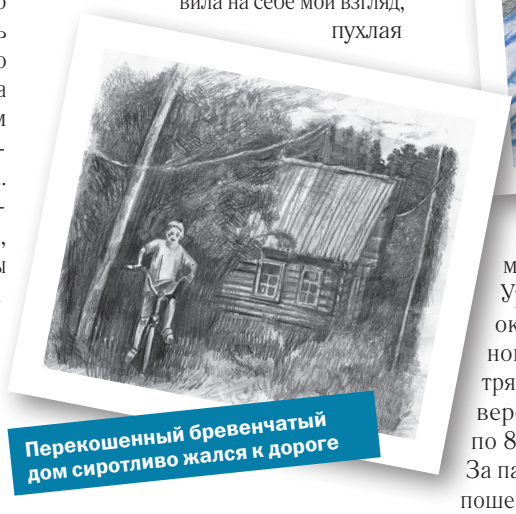
Ближайшие электрички до Питера пойдут только ночью. Если хочешь добраться до дома в текущие сутки, остается одно — проситься в попутчики.

Никогда не угадаешь, кто тебя подвезёт

Иногда складывается ощущение, что есть такие отдельные дороги, водители на которых объединены в некое тайное общество негодяев. И когда идешь вдоль трассы, не только абсолютно невозможно прибегать к «стопу», а, наоборот, нужно еще следить, чтобы тебя не обдали потоком грязной воды из первой попавшейся лужи.

Но мы не теряем надежды. Рюкзаки на землю, руки с поднятым вверх пальцем в сторону, и ждем, готовые ехать на всем, что способно передвигаться.

Из потока проезжающих мимо машин уже в течение часа не тормознула ни одна. На улице промозгло. Солнца нет. Недалеко от трассы приютилась деревенька. Прямо у обочины стоит дом с белыми ставнями, из окна которого за нами следит немолодая женщина. Как только она уловила на себе мой взгляд, пухлая рука в окошке задвинула шторку. Пускающие переночевать бабушки живут, наверное, в тех местах, где буйствуют соловьи-разбойники и кощеи. А здесь был обычный поселок деревенского типа и ничем сказочным от него не веяло. Скорее, наоборот — пугающая пустота заброшенных деревенских домов на окраине не сулит ничего хорошего в случае, если мы не сможем поймать попутку до ночи.



Перекошенный бревенчатый дом сиротливо жался к дороге

Через пару минут останавливается парень лет двадцати с небольшим на тонированной копейке. «Сколько платите?» — брезгливо кинул он в нашу сторону, приоткрыв дверь. После фразы: «Бюджет нулевой», его брови удивленно взлетели вверх, нога вдавила педаль газа, а мы остались в облаке выхлопных газов.

Когда мои руки уже озябли и на щеках появился румянец, я с головой нырнула в свитер. И тут на обочину выехал небольшой грузовик. Стас помчался к дребезжащему ЗиЛу, сопровождаемому струей сизого дыма. «Прыгайте» — вальяжно бросил водитель с грузинским акцентом, открывая дверь. На вид ему было от тридцати до сорока лет. Выяснилось, что наши пути разойдутся только в Великом Новгороде. Что ж, пора начинать общение. Небольшой отрезок пути, друг друга не мучая, мы говорили о Петербурге. Далее водитель без умолку болтал, оно и не мудрено — издержки профессии. Известно, что на длинных перегонах водителей начинает тянуть в сон и, чтобы продержаться нужное время, они с удовольствием берут автостопщиков. Поэтому говорить с ними нужно много и почти о чем угодно — начиная от последних новостей и заканчивая обсуждением экономических проблем северного Урала. Места для нас в кабине оказалось немного, но дареному ЗиЛу под капот не смотрят... По сути, мы сидели вчетвером: Стас, я и два рюкзака по 80 литров у нас на коленях. За пару часов езды ноги затекли, пошевелиться было невозможно, хотелось встать и размять онемевшие ноги, в конце концов, просто почувствовать, что жива. Но путь был далек от завершения. В таком положении мы провели около 7 часов.

Но вот вдалеке замелькало несколько покорёженных деревянных домиков, Баят Максимович (так звали нашего водителя) оживился: «Видите те 4 дома? Так это целая деревня!» Четыре перекошенных бревенчатых дома сиротливо жались к дороге. Последним строением деревни и вовсе оказался сарай, у стены которого стояли два велосипеда «Кама» с блестящими рамами. Уже смеркалось, и в одном из домов зажгли свет. Одинокий фонарь раскачивался над крыльцом деревянного дома. Чувство запустения и ужаса от мысли, что здесь могут как-то жить люди, не покидало нас. Пока я думала об этом, перед моими глазами замелькал лес, сливаясь в единую серую массу, голос водителя звучал уже где-то на периферии (его развлекал разговорами Стас), а я засыпала.

Проснулась я уже в Новгороде от того, что попутчик пихнул меня под локоть, мол, пора вставать. Я вывалилась из машины, ноги не слушались, по всему телу разбегались тончайшие иголочки.

— Эх, заболтали вы меня совсем, — кинул Баят нам на прощание. Я помахала ему рукой.

Теперь мы оказались на недостроенной автозаправке. И после чашки кофе снова были готовы умчаться в ночь. Мимо нас проехало уже несколько десятков машин, и если бы какая-то стареющая женщина с сигарой во рту из окна одной из них не показала мне кукиш, я бы решила, что мы стали невидимыми.

К слову, выглядели мы действительно неброско, в удобной, неяркой одежде. У многих людей возникает вопрос о безопасности такого передвижения. По своему опыту могу сказать, что оптимальный вариант для путешествия автостопом это вдвоем, парень плюс девушка. Считается, что такой тандем вызывает наибольшее доверие.

Между тем, на обочину свернул один из дальнобойщиков в белоснежной громадине. Главное, не оглядываться назад и бежать галопом по осенней рыхлой грязи. «До Питера подвезете?» — летит в окно автомобиля отработанная фраза. «Залезайте и рассказывайте, ребята, откуда едете?», — наш новый водитель, Сергей, оказался мужчиной средних лет, высокорослым, широкоплечим, открытым. Белокурые волосы, вьющиеся от природы, живо обрамляли широкий загорелый лоб. Его улыбка шла от чистого сердца, нижняя губа чуть больше верхней — определенно, он был душой компании в студенческие годы.

— Смотрю, стоят! Обычно я не беру в дорогу людей, — проведя тыльной стороной руки по щетине, забасил наш спаситель, — но вы чем-то приглянулись. Эх, где мои 17 лет? Ну, давайте знакомиться!

За все время его маршрута мы оказались всего вторыми попутчиками. Первым был какой-то хиппи из 80-х, оставивший Сергею вырезанную тут же, в машине, из дерева русалку, которая теперь живо болтается на зеркале заднего вида. Сергей оказался хорошим собеседником: мы даже продолжили небольшой экскурс в историю и отправились в молодые и прекрасные годы нашего водителя, в страну под названием СССР, где парни в бардовых пиджаках гоняли на шестерках с банками Пепси-Колы напоказ, а американские ругательства учили по «видаку».

Мы говорили обо всем, не чувствуя даже разницы в возрасте. За окном была глубокая ночь, но никто из нас не заметил, как мы приближались к дому. Вдруг машина замедлила ход и свернула с трассы.

— Здесь я обычно останавливаюсь перекусить, — махнул рукой водитель, показывая на придорожное кафе и гостиницу для дальнобойщиков.

— Хорошо, мы подождем около машины, — ответили мы.

— В смысле? — удивился Сергей, — Вы идете со мной! Если я вас взял к себе, значит, за вас теперь отвечаю.

Я немного растерялась, но в этот момент Стас аккуратно шепнул мне на ухо: «Это традиция. Если предлагают, не стоит отказываться».

До Питера оставалось ехать меньше часа, мы были сытые и довольные, а впереди каждого из нас ждала блаженная кровать, душ и здоровый суточный сон. Вот так закончилось наше путешествие.

А начиналось оно с красивой мечты: бросить все дела и оказаться за горизонтом, чтобы тихонечко, без суеты ехать куда-то и мир узнавать экспромтом.

Алина Летнева

ГОРОД НАИЗНАНКУ

Афиша. Выбирая категорию «выставки», я вижу Эрмитаж, Русский музей, РОСФОТО, бастионы Петропавловской крепости. Это – лицо нашего города, его достопримечательности, его достоинства, но если есть что-то снаружи, то есть и внутри. Изнанка Петербурга? Кто-то скажет о необычных дворах, колодцах, переулках, а я, как представитель молодежи, скажу «Этажи, Пушкинская и Ткачи». И вот здесь меня поймут не все...

Арт-Центр Пушкинская, 10

Это культовое место Санкт-Петербурга со своей историей. Сформировавшись в советское время, оно по сей день привлекает своей необычностью. Когда ныряешь в арку с Лиговского проспекта, видишь «проходную», маленькое красное здание ломаной формы, миллионы расклеенных везде афиш и плакатов. И вот ты на улице. Да, она не официальная. Да, она самая короткая неофициальная в Петербурге. Улица Джона Леннона, желтая субмарина, изображения всех четырех битлов. Постоянные мероприятия, проходящие здесь, концерты, «сушки», привлекают сюда много неформальных личностей. Бар, несколько галерей, музей нонконформистского искусства, а главное атмосфера. Раньше здесь показывали то, что нельзя, выставляли фотографии и картины того, чего нельзя. И сейчас ещё можно почувствовать тот дух протеста, даже если теперь здесь все по-другому. Особая фишка этого места - творческие мастерские, в которых работают художники и музыканты — члены этой независимой, негосударственной творческой коммуны. .

Пушкинская, 10

Музей современного искусства Эрарта

Музей современного искусства «Эрарта» немного выделяется среди трех остальных мест, так как больше похоже на типичные петербургские музеи с немного другим «наполнением», чем креативное пространство. Тем не менее, здание, расположенное на Васильевском острове, привлекает немало гостей, там проводятся экскурсии, беседы, живые спектакли для школьников. Экскурсоводы через экспонаты музея раскрывают скрытую суть тех или иных «странных» на первый взгляд полотен и инсталляций, связывая тонкие образы с актуальными проблемами современности, рассказывая историю, как нашей страны, так и мира в целом. Такое современное искусство нравится далеко не всем, но оно не оставляет равнодушным. У кого-то остается очень негативный осадок от увиденного, кто-то поражен глубиной смысла, которую передал художник, его интересным замыслом или воплощением идеи.

Лиговский проспект, 74

Креативное пространство «Ткачи»

«Ткачи», так же как и «Этажи», располагаются на территории бывшего советского предприятия — прядильно-ткацкой фабрики им. Петра Анисимова. Из всех вышеперечисленных мест это — самое молодое. Открылось оно в 2010 году, и в этот же год тут впервые состоялась Ночь музеев, которая теперь проводится там ежегодно. Хорошо отремонтированное здание из красного кирпича вытянулось вдоль набережной Обводного канала. Нижние несколько этажей, в особенности первый, сдаются в аренду разными дизайнерским, необычным магазинам, офисам. Очень часто в «Ткачах» проводятся детские и семейные мероприятия, фестивали «Краски детства», «Семейные дни» и другие.

Набережная обводного канала, 60

Культурный центр Лофт Проект ЭТАЖИ

Или просто «Этажи», как их называет большинство людей, хоть что-то знающих про это место. Когда-то здесь, в стенах советского хлебозавода, пекли вкусный хлеб, а теперь это одно из самых «молодежных» мест города. 5 этажей современного искусства, 5 этажей на которых организуются выставки, фестивали и праздники. А во дворе Этажей — обмены ненужными вещами, благотворительные мероприятия. Я слышала много разных мнений об этом месте. Моя знакомая говорит, что её оно угнетает, ей не нравятся дизайнерские решения по оформлению залов, не нравится большинство представленных здесь работ и гнетет атмосфера. Но, как известно, «на вкус и цвет...».

29 линия Васильевского острова, 2

Газета "Эпиграф" зарегистрирована в реестре школьных изданий под номером RSPR 78-01986-г-01.

Номер подготовлен учащимися профильного 10 класса под руководством Инны Тимченко.

Главный редактор: Елизавета Тихонова.

Бильд-редактор: Анастасия Сергеева.

Арт-директор: Алена Малиновская.

Тираж 100 экз.

RSPR 78-01986-Г-01
Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.lgo.ru